

10. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года за № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» // Российская газета. - № 4912 – 19.05.2009.

11. Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». // Российская газета. - № 4913 – 20.05.2009.

12. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. / Отв. ред. В.А. Шнирельмана, А.Е. Петрова - М. : ИА РАН, 2011. с. 382.

13. Шнирельман В.А. Подделки и альтернативная история. // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. / Отв. ред. В.А. Шнирельмана, А.Е. Петрова - М. : ИА РАН, 2011. с. 382.

References

1. Aminjva E. Mif umer, da zdravstvuet mif! / E. Aminjva // Rodina 2007. № 8. S. 64-65.
2. Vyazemskiy E.E. Problema falsifikacii istorii Rossii I obshee istoricheskoe obrazovanie: teoreticheskie I prakticheskie aspekty. / E.E. Vyazemskiy // Problemy sovremennogo obrazovaniy. 2012 № 1. C. 28-43.
3. Emeliynov U. Istoricheskoe soznanie // Otechestvennye zapiski. Prilozhenie k «Sjvetskoy Rossii» № 2. 2012.
4. Karabushenko P.L. Elita vlasti v vertepe pjliticheskoy falsifikacii / P.L. Karabushenko P.L. // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. 2013. № 2. C. 264-273.
5. Kozlov V.P. Tayny falsificacii. Analiz poddelok istoricheskix istochnikov XVIII-XIX vekov. Posobie dlya prepodavaielei VUZov / V.P. Rozlov – 2-e izd. – M.: Aspekt Press, 1996. - 272 s.
6. Krivoruchenko V.K. Istoriay fundament patriotizma: monografiya. / V.K. Krivoruchenko – Izd. 2-e, ispr. I dop. M.: NOU VPO «Institut nepreryvnogo obrazovaniya». 2012. — 271 s.
7. Miller A.I. Rossiya: vlast I istoriya // Kasyanov G.V., Miller A.I. Rossiya – Ukraina: kak pishetsya istoriya. / Kasyanov G.V., Miller A.I. – M. RPGU. 2011. s. 306.
8. Petrov A. «Nas vozvyshaushey obmsn»... Falsifikacii istochnikov istorii / A. Petrov // Rodina 2007. № 8. S. 38.
9. Pokrovskiy M.N. Institut istorii I zadachi istoricov marksistov // Pokrovskiy M.N. Istoricheskaya nauka I borba klassov (Istoriograficheskie ocherki, kriticheskie stayi I zametki). Vypusk II. / M.N. Pokrovskiy – Gosudarstvennoe sjcialno-ekonomicheskoe izdatelstvo/ Moskva – Leningrad. 1933.

«ДОМОСТРОЙ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ¹

Воронова Анна Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: aa_voronova@mail.ru

Статья посвящена сознательному и целенаправленному искажению древнерусского исторического источника «Домострой» в отечественной историографии, пользовавшегося неизменным успехом в общественной жизни России XVI–XIX вв. и выявлению причин фальсификаций. Автором проделана работа по анализу текста самого источника.

Ключевые слова: исторический источник, список, редакция, «Домострой», этические нормы, нравы, хозяйство, быт, фальсификация

---

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».

**"DOMOSTROY" IN THE DOMESTIC SOURCE STUDY:
THE PROBLEM OF FALSIFICATION**

Voronova Anna A., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: aa_voronova@mail.ru

The article is devoted to conscious and purposeful distortion of the ancient historical source Domostroj in the national historiography, which enjoyed the same success in the social life of Russia XVI - XIX centuries. Identify the causes of fraud. The author of the work done on the analysis of the source text.

Keywords: Historical source list, the editors, "Domostroy", ethics, morals, economy, life and falsification

Домострой - один из самых популярных памятников, как исторических, так и литературных, Древней Руси. И на сегодняшний день, наверное, не найдется в нашей стране человека, «не знающего» Домостроя. Каждый школьник бодро отрапортует, что домострой – это деспотизм, жестокость и мрачное непросвещенное прошлое Древней Руси.

Это так долго и прочно вбивалось в умы наших соотечественников советской историографией, что даже последние двадцать с лишним лет, когда Домострой был «реабилитирован» и опубликован во всех своих редакциях, существенно не исправили ситуацию.

Первую ложку дегтя в историю изучения Домостроя внесли революционеры-демократы XIX в., в частности Н.В. Шелгунов. Ассоциируя все самое худшее в России с Домостроем (возможно даже не читая самого источника), он так оценивал жизнь в современной ему России: «Домострой царил у нас повсюду, во всех понятиях, во всех слоях общества, начиная с деревенской избы и кончая помещичьим домом. Везде ходил домостроевский жезл, везде в том или другом виде сокрушались ребра или вежливоенько стегали жен и детей плеткой (советы Домостроя) – везде, с первых же шагов жизни, человек чувствовал, как его во всем нагнетали и принуждали, как его личному чувству не давали ни простора, ни выхода...» [10, С. 497-498].

Научные исторические исследования были более сдержанными в своих оценках, но на отсутствие внимания «Домострой» пожаловаться не мог. Известный исследователь Древней Руси, подробно изучивший этот удивительный документ, так писал о нем: «Это памятник неопенимого значения для нашей истории, это цвет и плод, с одной стороны, писаного учения..., с другой стороны, это цвет и плод исканий вечных нравственных и хозяйственных уставов нашего быта. Домострой есть зеркало, в котором мы наглядно можем изучать и раскрывать все, так сказать, подземные силы нашей исторической жизни» [2, С. 39]. При этом особо следует отметить, что свои рассуждения о русском национальном характере и особенностях исторического развития России Забелин строит на самом глубоком анализе материалов Домостроя.

В начале XX в. состоялась большая дискуссия о Домострое и путях исторического развития Руси. Выдающийся российский источниковед А.С. Орлов высказал мысль о том, что назрела необходимость самого глубокого анализа Домостроя, всех его списков и редакций, и это, безусловно, было бы самым прочным фундаментом любой дискуссии. В результате тщательного текстологического анализа (на уровне буквы), которому предшествовало выявление всех списков, появилось два тома: «Домострой. Исследования» и научная публикация текста «Домостроя» [3,6,7]. Однако работа так и не была завершена, а после революции А.С. Орлов к этому исследованию уже не возвращался, да это было уже и невозможно.[5].

В советское время «Домострой» стал именем нарицательным, с ярко выраженным негативным смыслом: его перестали публиковать, а сам текст источника невоз-

можно было прочесть. Для создания искаженного образа из контекста Домостроя выдергивались нужные цитаты и вставлялись в тексты учебников, монографий и хрестоматий. Так начался новый этап в истории популярного источника – период его **фальсификации**.

Совершенно логично, что и специального источниковедческого исследования этого источника не было, но крупные советские ученые-историки, работавшие над проблемами социально-экономического и социально-политического развития XVI в., такие как А.А. Зимин, Р.Г. Скрынников и В.Б. Кобрин не могли не использовать этот уникальный и очень содержательный источник, но при этом, не афишируя его [3,8] Уважаемый ученый - академик М.Н.Тихомиров, как автор известного, и, пожалуй, единственного учебника по источниковедению периода феодализма в советское время, также не мог обойти вниманием Домострой. Лавируя между идеологическими рогатками, он все же посвящает Домострою небольшой параграф (2 страницы текста учебника). Забегая вперед, следует отметить, что ему удалось все же донести до читателя подлинный смысл Домостроя (обходя главы о церкви и христианском воспитании в семье и т.п.) благодаря тому, что это был еще период оттепели в истории нашей страны. Тихомиров, в частности пишет: «Домострой имеет целью научить каждого человека «благоразсудливому и порядливому житию»...Домострой дает подробнейшие указания, как следует управлять хозяйством». Но тут коммунистическая идеология вступает в противоречие с образом жизни XVI в. и он продолжает: «Перед нами проходит жизнь скопидомного человека, непрерывно занятого мыслями о своем хозяйстве».

Уникальность Домостроя в русской культуре прежде всего в том, что после него уже не предпринималось сравнимой попытки нормировать весь круг жизни, особенно семейной. Из советских документов с ним можно сопоставить разве что "Моральный кодекс строителя коммунизма"[4, с.75].

Итак, в советское время Домострой был забыт. И это было не случайно. Это была лишь небольшая часть целенаправленной идеологической работы. Сейчас Домострой реабилитирован. За последние тридцать лет его неоднократно переиздавали и даже популяризировали. Его подняли на щит, но здесь нас поджидала другая крайность, другая форма **фальсификации**: взяв патриархальность за основу, «ревнители древнего благочестия» принялись с тем же рвением восхвалять Домострой и все его этические и хозяйственные правила, забывая обязательный для историка принцип историзма и критического подхода к источнику.

При всей разногласии мнений и оценок он остается ценным историческим источником по истории Древней Руси. Домострой – устав домашней жизни, а потому обращение к нему при изучении семьи, внутрисемейных отношений, быта и культурных традиций представляется не только оправданным, но и необходимым. [4].

Автором Домостроя долгое время считался Сильвестр, протоиерей Благовещенского собора в Кремле и духовник Ивана Грозного, т.к. в конце текста в некоторых списках Домостроя помещено послание Сильвестра к сыну (Анфиму). В настоящее время, когда выяснилось существование двух редакций, авторство Сильвестра было поставлено под сомнение. Первая редакция – новгородская, более ранняя, по времени написания никак не может быть сильвестровской. Вторая редакция, безусловно, не протограф. Она, скорее всего, написана Сильвестром, а потому так адаптирована к московской действительности XVI в. В XVIII в. появилось еще несколько списков, что свидетельствовало об актуальности текста, а возможно даже и популярности.

Текст Домостроя условно можно разделить на три части: первая – «о духовных наставлениях» - гл.1-15, вторая – «о мирской семейной жизни» -гл.16-29, третья – «о ведении хозяйства»- гл.30-63. И все это совершенно точно названо домостроем, т.е. домоустройством во всех его проявлениях: от семейных отношений и воспитания детей до ведения хозяйства. Деление условное, т.к. такие темы, как семейные отно-

шения, христианское воспитание и христианское поведение красной нитью проходят через весь текст.

Краткое и емкое название Домострой имеет менее известный подзаголовок: как устроить свой быт богоугодно, а жизнь свято. Это фактически цель работы средневекового автора.

В Домострое вся средневековая жизнь: политическая, социальная, экономическая и духовная предстает как на ладони. Этот удивительный источник прописывает все до мельчайших подробностей, каждый совет расписан до деталей, поэтому выдергивание цитат из контекста памятника приводит к серьезному искажению смысла, чаще всего преднамеренному.

Одно из распространенных заблуждений, связанных с Домостроем, это возникшее в советское время утверждение о том, что женщина в семье была бесправна. Но на Руси в XVI в. не было семейного права, поэтому понятия прав и обязанностей не было и не могло быть в принципе. Можно рассмотреть эту проблему не с правовой, а с бытовой точки зрения. Семейные обязанности, как свидетельствует Домострой, делились между мужем и женой и были расписаны очень подробно, что же касается прав, их там просто нет. Если учесть ту скрупулезность автора Домостроя, с которой он расписывает каждый шаг, каждое указание, не упуская малейших деталей, становится понятным, что права любого члена семьи (и прежде всего мужчины) были бы прописаны с такой же тщательностью. К примеру, говоря о том, что каждый день необходимо мыть посуду и обязательно делать это на ночь, он не ограничивается названием посуды – «суды столовые», а перечисляет: «оловянники и братины, и ковши и судки столовые... и уксусницы и перечницы, россольники, солоницы, ложки, блюда...» – и это далеко не самый длинный и подробный совет, встречающийся в Домострое. Столь же скрупулезен автор и в отношении одежды, хозяйственной утвари, инвентаря, воспитания детей и слуг.

Мы можем опосредованно судить о правах мужчины и женщины в семье лишь по запретам и рекомендациям, которые существовали и относились к обоим полам. Что касается женщины, Домострой рекомендует: «В гости ходить, и к себе звать, и пересылаться с теми, с кем муж велит. А коли гости случатся, или сама где будет... всегда беречься жене хмельного: пьяный муж – дурно, а жена пьяна – на весь мир позор. С гостями же беседовать о рукоделье и домашнем хозяйстве..., а насмешливых и блудливых речей не слушать, и о том не беседовать. С такими-то добрыми женами хорошо собираться не ради еды и питья, но ради доброй беседы и для науки, чтобы самой и запомнить все впрок, а не насмешничать ни над чем и попусту не сплетничать ни о ком». [1, с.118]. Что касается мужчины – хозяина дома, перечень запретов для него впечатляет: «...блуд и распутство, сквернословие, срамные речи, клятвопреступление, ярость и гнев, злопамятство, с женщиной не в законе жить или же от жены блудить, в содомский грех впадать, или же держать корчму, есть и пить без воздержания до объедения и опьянения, праздников и постов не соблюдать, жить в нечистоте, чародействовать и волховать..., устраивать ловлю с собаками, птицами и медведями, творить все, угодное дьяволу: скоморохов с их ремеслом, пляски и игры, песни бесовские, кости, шахматы и шашки.» [1, с.92] Какие же права оставляет Домострой мужчинам? – праведно жить и бесконечно трудиться. Единственный признаваемый вид праздника – пир, и тот рассматривается не с точки зрения удовольствия или отдыха, а с точки зрения забот хозяина дома по его устройению и заботы о его «благолепии».

Внутрисемейные отношения в Домострое выражаются прежде всего через организацию семейного домашнего обихода разграничением функций между членами семьи.

Обязанность главы семьи («государя») – это забота о благосостоянии дома и воспитании, в том числе и духовном. Жена обязана сама заниматься рукоделием и знать всю домашнюю работу с тем, чтобы учить и контролировать слуг. Кроме того, она занимается воспитанием и обучением дочерей (обучение сыновей – обязанность

отца). Все решения, связанные с «домовым строением», муж и жена принимают совместно. Они должны обсуждать семейные проблемы ежедневно и наедине.

Самым сложным, по-прежнему, остается вопрос о наказаниях. Простое и искреннее толкование Домостроем наказания детей, жен и слуг привело, как ни странно, не к серьезным дискуссиям по этому вопросу в историографии и истории педагогики (в XX в.), а к множественным искажениям, передергиваниям цитат, и, в конечном счете, к **фальсификациям**. Ни один совет в Домострое не начинается с наказания. Наказание – один из методов воспитания, и, как правило, крайний. В соответствии с христианской моралью все должно быть построено на любви: на любви к ближнему вообще и к детям в первую очередь: «А пошлет Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться отцу и матери о чадах своих всеми силами: обеспечить их и воспитать в доброй науке, учить страху Божию и вежливости, и всякому благочинию, а со временем, по детям смотря по возрасту, учить их рукоделию, отцу – сыновей, а матери – дочерей, кто к чему пригоден, какие кому Бог способности даст. Любите и берегите их, но и страхом спасайте, поучая и наказывая, а то, рассудив, и телесно наказывайте. Наказывай детей в юности – упокоят тебя в старости твоей.» [1, с.66] В отношении жены также, прежде всего, «...вразумлять и учить полезным советом; если внемлет, – любить и жаловать, но если жена науке этой, наставлению его не последует и того всего не исполняет...должен муж жену свою наказывать, наедине вразумлять ее страхом, а наказав, простить, и приласкать, и любовью наставить и рассуждением, но при этом мужу на жену не гневаться, а жене на мужа – жить им всегда в любви и согласии.» [1, с.124-125] Даже в случае конфликта между слугами, Домострой рекомендует «...унимать их добродетелью».

Если говорить не о наказании, а о жестокости: автор произведения осуждает жестокость в отношении кого бы то ни было. «Ни за какую вину ни по уху, ни по лицу не бить, ни кулаком под сердце, ни пинком, ни посохом не колоть, ничем железным и деревянным не бить. Когда в сердцах или с кручины так бьют, многие беды от того случаются: слепота и глухота; и руку, и ногу, и палец вывихнут; наступают головные боли и боль зубная, а у беременных женщин и дети в утробе повреждаются.» [1, с.125]

Женоненавистнические мотивы, которые так пытались найти в Домострое идеологи XX в. практически отсутствуют. Создавая идеал домашней жизни, составитель заботится и о создании образа идеальной жены. Правда, в данном случае он совершенно не оригинален, поскольку использует текст, включенный еще в «Повесть временных лет».

Подводя итоги, следует сказать, что Домострой незаменим как исторический источник XVI столетия. А если домостроевские порядки в отдельных аспектах и признаются варварскими, нельзя не учитывать их типичность для своего времени, когда, к примеру, телесное наказание не считалось оскорблением (в английской армии оно сохранялось и в XIX в.).

В конечном итоге Домострой – это книга «о домовом строении» XVI в. во всем его многообразии.

Список литературы

1. Домострой. Изд.3-е. М., 2008.
2. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М., 1868.
3. Зимин А.А. И.С. Пересветов и его современники. М., 1958.
4. Иваницкий В. Русская женщина в эпоху «Домостроя»// Общественные науки и современность. – 1995. №3. С.161-172.
5. Найденова Л. «Свои» и «чужие» в Домострое. Внутрисемейные отношения в Москве XVI в.// Человек в кругу семьи. – М., 1996.
6. Орлов А.С. Домострой по Коншинскому списку и подобным. М., 1908.
7. Орлов А.С. Домострой. Исследование. Ч. 1 // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. М.. 1911. Кн. I.
8. Скрынников Р.Г. Начало опричнины // Ученые записки ЛГПИ им. Герцена. Л., 1966.

9. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. Вып. первый. С древнейшего времени до конца XVIII века. Учебное пособие. М., 1962.
10. Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни. СПб., 1895.

References

1. Domostroy. Izd. 3. M., 2008.
2. Zabelin I.E. Domashny byt russkych caryc v XVI и v XVII v. M., 1868.
3. Zimin A.A. I.S. Peresvetov I sovremenniki. M., 1958.
4. Ivanicky V. Russkaya Genshina v epochu Domostroy// Obshestvennyye nauki I sovremennost. – 1995. – № 3. С.161-172.
5. Naydenova L. Svoy I chugye v Domostroe// Vnutrysemynye otnosheniya v Moskve XVI v.// Chelovek v krugu semyi. – M., 1996.
6. Orlov A.S. Domostroy po Konshinskomu spisku i podobnym. M., 1908.
7. Orlov A.S. Domostroy. Issledovaniye. Ch.1// Chteniya v obshestve istoriy i drevnostey Rossyiskich. M., 1911.
8. Skrynnikov R.G. Nachalo // Uchenye zapiski LGPI im. Gercena. L., 1966.
9. Tichomirov M.N. Istochnikovedeniye istorii SSSR. Vyp. pervy. S drevneyshego vremeni do konca XVIII v. Uchebnoye posobyey. M., 1962.
10. Shelgunov N.V. Ocherki russkoy gisni. Spb., 1895.

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ¹

Зубова Оксана Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент

Московский гуманитарный институт имени Е. Р. Дашковой
127349, Российская Федерация, г. Москва, ул. Лескова, 6 Б
E-mail: zubovaoksana@bk.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с проблемой мифологизации исторического прошлого в общественном сознании россиян. Сегодня сам процесс пересмотра концепции истории, в большей степени связан не с научными изысканиями ученых, а с попыткой через саму историю, создать мифологический образ прошлого, вписывающийся в настоящее и трансформирующей в образ будущего, так как для легитимности власти, необходимо создание объединяющей национальной идеологии. А так как всегда присутствует историческая преемственность и формируется исторически миссия страны, история становится полем конкурентной борьбы разных политических мифов, когда вопрос о судьбах страны, вызывавший оживленную дискуссию западников и славянофилов, остается основной неразрешенной проблемой выбора национального пути развития.

Ключевые слова: единая концепция истории России, манипулирование общественным сознанием, историческая память, образ «врага» и «героя», идеология, архетипы, стереотипы, мифологические образы, легитимность власти, исторические фальсификации

MYTHOLOGIZATION OF THE HISTORICAL PAST IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS

Zubova Oksana G., Ph.D. (Political Sciences), Associate Professor

Moscow Humanities Institute named E.R Dashkova
6 B Leskov st., Moscow, 127349, Russian Feeration
E-mail: zubovaoksana@bk.ru

---

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».